

DOI: 10.31857/S013038640018611-0

© 2022 г. Е.Ю. МОРИАКОВ

НОВЫЕ КАНАЛЫ КОММУНИКАЦИИ ПРОСИТЕЛЕЙ И МОНАРХА В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XVIII–XIX веков

Моряков Ерофей Юрьевич — аспирант PhD программы «Глобальная история империй», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия) и Туринский университет (Турин, Италия).

E-mail: erofeymoryakov@gmail.com

Scopus Author ID: 57220780519; ORCID: 0000-0002-6907-1865; Researcher ID: X-6270-2018

Автор выражает благодарность Е.Б. Смилянкой, Е.М. Болтуновой, О.Е. Кошелевой, О.Ю. Малиновой, А.В. Топычанову за ценные советы по написанию статьи.

Аннотация. Статья посвящена истории появления и практикам использования новых каналов коммуникации подданных и правителя в России. При Екатерине II жители России широко пользовались почтой для отправки прошений правителю, а при Павле I для этой цели стали применяться ящик для прошений и газеты. В историографии России Нового времени отсутствуют специальные исследования о каналах коммуникации ходатаев и монарха. Цель статьи — реконструировать институциональную и социокультурную историю новых средств связи, чтобы понять, как их использование изменило коммуникацию власти и общества в России. Основными источниками работы являются материалы делопроизводства и периодической печати, а также записки современников, в которых описываются новые средства связи. Как показало исследование, развитие дистанционной связи избавило просителей от необходимости лично посещать присутственные места. При использовании ходатаеями почты их письма доставлялись монарху через почтмейстеров статс-секретарями. Появление ящика для прошений предоставило подданным возможность обратиться к монарху «беспосредственно». С помощью публикации ответов на прошения в «Санкт-Петербургских ведомостях» и «Московских ведомостях» правительство корректировало коммуникацию с челобитчиками и способствовало правовому просвещению. Новые каналы связи, однако, служили поддержанию старой традиции персонального отправления правосудия монархом.

Ключевые слова: социальная коммуникация, прошения, обращения граждан, почта, пресса, государство и общество, государство и личность, Екатерина II, Павел I, Александр I, Россия, Российская империя.

Ye.Yu. Moriakov

New Communication Channels between Petitioners and the Monarch in Russia at the Turn of the Eighteenth and Nineteenth Centuries

Yerofei Moriakov, HSE University (Moscow, Russia) and University of Turin (Turin, Italy).

E-mail: erofeymoryakov@gmail.com

Scopus Author ID: 57220780519; ORCID: 0000-0002-6907-1865; Researcher ID: X-6270-2018

The author would like to acknowledge Ye. Smilanskaya, Ye. Boltunova, O. Kosheleva, O. Malinova, A. Topychkanov for their comments on an earlier version of the manuscript, which greatly improved it.

Abstract. In this article the author focuses on the practice of using new communication channels between subjects and the sovereign in Russia. During the reign of Catherine II, the people of Russia made extensive use of the post office to send petitions to the monarch; under Paul I, the petition box and newspapers were used for the same purpose. In the historiography of modern Russia, there are no special studies of the communication channels between petitioners and the monarch. This article attempts to reconstruct the institutional and socio-cultural history of the new communication tools in order to understand how their use transformed communication between government and society in Russia. The main sources for the paper are records and periodicals, as well as contemporaries' notes describing the new means of communication. The author concludes that the development of remote communication relieved petitioners of the need to visit administrative offices in person. When petitioners used the post office, both the postmasters and state secretaries acted as communication intermediaries. The petition box allowed petitioners to address the monarch without intermediaries. By publishing responses to petitions in the *Vedomosti*, the government changed the communication with petitioners and promoted legal education. The new channels of communication, however, contributed to maintaining the old tradition of the personal administration of justice by the monarch.

Keywords: social communication, petitions, citizens' appeals, post office, press, State and Society, State and Individual, Catherine the Great, Paul I, Alexander I, Russia, Russian Empire.

Именной указ Павла I от 6 мая 1799 г. начинался словами: «Утверждая престол наш на правосудии и милосердии, никогда не затворяли мы слуха и внимания нашего к истинным нуждам и правым жалобам верных наших подданных, напротив, отвергли все пути и способы, чтобы глас слабого, утесненного со всей верностью мог до нас проникнуть и получить в законах и повелениях наших скорую защиту»¹. Выступая против «недельных» или неосновательных просьб, император тем не менее признавал право каждого подданного, включая даже крепостных, на обращение к верховной власти. Только за 1797 г. статс-секретари Павла I приняли к рассмотрению более 8 тыс. письменных обращений на высочайшее имя. Павел Петрович ограничил действие указа Екатерины II от 22 августа 1767 г., запрещавшего жалобы крепостных на помещиков. Согласно подсчетам, за первый год правления монарха его канцелярия приняла по меньшей мере 140 просьб частновладельческих крестьян и дворовых².

Жалобы и прошения российских подданных на имя Екатерины II и Павла I становились объектом ряда исследований. Историки анализировали практики подачи прошений, реконструировали представления, эмоции и идентичность авторов жалоб³. Отдельные работы были посвящены статс-секретарским канцеляриям Екатерины II, в которых разбирались просьбы на высочайшее имя⁴. В историографии России Нового времени, однако, отсутствуют специальные исследования о каналах коммуникации между подданными и правителем. В последней трети XVIII в. подверглись модернизации сами средства, с помощью которых власть и общество обменивались, с одной стороны, приказами и резолюциями, а с другой – просьбами и предложениями, жалобами и доносами, сочинениями и рисунками. Уже в начале правления Екатерины II подданные широко пользовались почтой для коммуникации с престолом. При Павле I для приема посланий на высочайшее

¹ Полное собрание законов Российской империи. 1649–1825 гг. (далее – ПСЗ). СПб., 1830. Т. XXV. 1799. № 18957. С. 638–639.

² Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 7. Д. 2918. Ч. 2. Л. 202 об.; Санкт-Петербургские ведомости. 1798. № 2. С. 23; *Моряков Е.Ю.* Региональная идентичность крепостных в прошениях императору Павлу Первому // *Quaestio Rossica*. 2020. Т. 8. № 4. С. 1294–1295.

³ См.: *Brewer A.* “Iz poslushaniia Ego Velichestva ne vykhodim. a ostat' sia nesoglasny”: The perceptions of law, justice and a “just authority” in the petitions of Russian peasants in the second half of the eighteenth century // *Cahiers du Monde russe*. 2012. № 1. Р. 41–64; *Васильев И.М.* Прошения жителей Оренбургской губернии Павлу I // *Клио*. 2014. № 7. С. 60–65; *Моряков Е.Ю.* Указ. соч. С. 1292–1306.

⁴ См.: *Кислягина Л.Г.* Канцелярия статс-секретарей при Екатерине II // *Государственные учреждения России XVI–XVIII вв.* / под ред. Н.Б. Голиковой. М., 1991. С. 175–189; *Пёрышкин М.Ю.* Институт статс-секретарей при Екатерине II: 1762–1796 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

имя был установлен специальный ящик, а ответы на них объявлялись через газеты. Цель настоящей работы – реконструировать институциональную и социокультурную историю новых средств связи, чтобы понять, как их использование изменило взаимодействие власти и общества в России.

«ВСЕ ПРОСЬБЫ ПРИСЫЛАЮТСЯ КО МНЕ ЧРЕЗ ПОЧТАМТ, КАК И ВАМ ИЗВЕСТНО»: ОТПРАВКА ПРОШЕНИЙ ПРАВИТЕЛЮ ПО ПОЧТЕ

В 1760-х годах, столкнувшись с сотнями челобитчиков, Екатерина II подтвердила запрет на подачу прошений правителю, минуя надлежащие учреждения. Инструкция 1763 г. сделала статс-секретарей императрицы ответственными за прием челобитных на высочайшее имя. При личной встрече секретари спрашивали ходатаев о делах, записывали их имена и место жительства⁵. Установленный порядок работы с обращениями не предполагал их пересылку по почте. Тем не менее при Екатерине II почта становится для жителей империи основным каналом при обращении к монарху. Следует понять, каковы были механизмы и практики использования почтовой связи для отправки и рассмотрения всеподданнейших прошений.

В средневековой Руси ямская гоньба предназначалась для перевозки казенной корреспонденции. В первой трети XVIII в. между крупными российскими городами было установлено регулярное почтовое сообщение: казенные и купеческие письма теперь пересылались каждую неделю по «почтовым дням»⁶. К середине века повсеместно стали пересылать и письма частных лиц. При Екатерине II почтовая сеть связала уездные и губернские города. В 1781 г. в империи насчитывалось 73 почтовых отделения, доступных для отправки писем, а в 1801 г. их число возросло до 450⁷.

С конца XVI в. сохранились разрозненные упоминания о просителях, отправлявших почтой челобитные в приказы и царю⁸. Однако лишь к середине XVIII в. российские подданные начали регулярно обращаться в судебные учреждения через почту. Стоимость отправки письма в суд, как и стоимость других почтовых отправок, рассчитывалась по следующей формуле: письмо весом в 1 лот (12,8 г) при доставке на расстояние менее 100 верст оплачивалось одной копейкой, а на большее расстояние – двумя⁹. Уже в начале 1760-х годов письма на высочайшее имя отправляли довольно часто, и это несмотря на то, что по указу 1763 г. прошения следовало передавать лично статс-секретарям¹⁰. Так, в 1793 г. Екатерина II писала А.А. Безбородко: «Челобитчиковыми же [делами], думаю, никто не занимается; ибо все просьбы присылаются ко Мне чрез Почтамт, как и Вам известно»¹¹. Указ 1799 г. напоминал просителям, что письма Павлу I следовало отправлять

⁵ ПСЗ. Т. XVI. 1762. № 11606. С. 17–18; Т. XVI. 1763. № 11868. С. 303–304; Т. XVII. 1765. № 12316. С. 12–13; «Русская верность, честь и отвага» Джона Элфинстона. Повествование о службе Екатерине II и об Архипелагской экспедиции Российского флота / иссл. и пер. с англ. Е. Смилянкой, Ю. Лейкин. М., 2020. С. 529–531.

⁶ Вигилев А.Н. История отечественной почты. М., 1990. С. 73, 81–83, 103, 125–128, 161–162, 222–223, 260–261; Катюнов О.Н. Московско-сибирский тракт и его жители в XVII–XIX вв. Новосибирск, 2014. С. 19–25, 88, 175–176, 205.

⁷ ПСЗ. Т. IX. 1736. № 6987. С. 858–859; Т. XXI. 1781. № 15127. С. 70–71; Сборник Императорского русского исторического общества (далее – СИРИО). Т. 26. СПб., 1879. С. 135–155; *Randolph J. Communication and Obligation: The Postal System of the Russian Empire. 1700–1850 // Information and Empire: Mechanisms of Communication in Russia. 1600–1850 / eds S. Franklin, K. Bowers. Cambridge (UK), 2017. P. 159–181.*

⁸ Вигилев А.Н. Указ. соч. С. 73, 81–83, 103, 125–128, 138; Катюнов О.Н. Указ. соч. С. 175–176, 205.

⁹ ПСЗ. Т. XVIII. 1767. № 12946. С. 182; Т. XIX. 1772. № 13911. С. 663. п. 16; Саран А.Ю. История почты Орловского края. Орёл, 2004. С. 20–21, 25, 28–31.

¹⁰ Сочинения императрицы Екатерины II на основании подлинных рукописей и с объяснительными примечаниями академика А.Н. Пыпина. Т. 12. Автобиографические записки. СПб., 1907. С. 519; Кислягина Л.Г. Указ. соч. С. 175–176.

¹¹ Храповицкий А.В. Памятные записки А.В. Храповицкого, статс-секретаря императрицы Екатерины Второй / сост. и ред. Г.Н. Геннади. М., 1862. С. 289–290.

«прямо на Высочайшее имя», минуя Сенат и другие учреждения, на адреса которых послания монарху отправляли по ошибке¹².

Письма принимали на Санкт-Петербургском почтамте, после чего их доставляли в ту или иную статс-секретарскую канцелярию. В начале 1790-х годов действовали пять–девять канцелярий, сотрудники которых несли службу «у принятия прошений» и разбирали почтовые отправления¹³. При Павле I одновременно работали только одна–три канцелярии. Наиболее известна среди них канцелярия Дмитрия Прокофьевича Трошинского, сюда с начала правления императора поступала основная масса дел по государственному управлению и обращений на высочайшее имя. В 1797 г. здесь были обработаны 6049 прошений, отправленных по почте: 2956 просьб были решены положительно, по 2840 поступили отказы, 253 «недельных» прошения были возвращены просителям «с наддразнением», когда отрывался или надрывался верхний правый край документа. Д.П. Трошинский докладывал императору о просьбах, полученных по почте, вплоть до середины 1798 г., когда ему было дозволено оставить статс-секретарскую должность по причине болезни¹⁴. В дальнейшем основными докладчиками по «почтовым» прошениям становились статс-секретари Ю.А. Нелединский-Мелецкий, А.М. Обресков, Д.Н. Неплюев и И.П. Кутайсов¹⁵.

Секретари были наделены значительными полномочиями по работе с ходатайствами. Сделав запись в журнале о поступившей петиции, секретарь мог отправить просителя «ходить» по дальнейшим инстанциям. Если в канцелярии решали, что прошение должно быть направлено самому императору, тогда составлялась краткая выписка, по которой статс-секретарь докладывал Павлу I. Дело могло быть решено непосредственно самим императором или оно направлялось для дальнейшего рассмотрения в присутственные места. Сообразно высочайшей воле, результаты «исследования» в нижестоящих инстанциях могли поступать на утверждение Сената и императора. Окончательные резолюции отправлялись самим просителям или в места, где производились их дела¹⁶.

Согласно указу 12 декабря 1796 г., каждое ходатайство подписывалось только одним просителем¹⁷, который, впрочем, мог представлять интересы коллектива. Больше всего писем Павлу I, как и ранее Екатерине II, отправляли дворяне и военные¹⁸. Значительно реже писали купцы и мещане¹⁹, представители духовенства²⁰ и других социальных групп. Редко поступали письма от крестьян²¹ и еще реже – от крепостных²². Информированность и грамотность крестьян была низкой, да и осваивать почту они начали позже, чем городское население. Крепостные просители, уходившие из вотчины без разрешения

¹² ПСЗ. Т. XXV. 1799. № 18976. С. 658–659.

¹³ Грибовский А.М. Записки о императрице Екатерине Великой. М., 1864. С. 71–72, 91; Пёрышкин М.Ю. Указ. соч. С. 117, 215–216, 245–247.

¹⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1797. № 49. С. 978–985; № 52. С. 1041–1045; 1798. № 2. С. 23; № 32. С. 722–734; СИРИО. Т. 3. СПб., 1868. С. 6–7. В выявленном мной архивном деле содержится один из последних докладов Д.П. Трошинского Павлу I в должности статс-секретаря: от 3 мая 1798 г. по прошениям, «полученным на почте в Павловском». См.: РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 58014.

¹⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 1798. № 63. С. 1496–1502; № 72. С. 1744–1745; № 78. С. 1890–1898; Московские ведомости. 1800. № 55. С. 1289–1291; № 65. С. 1474; 1801. № 24. С. 592–594; РГАДА. Ф. 7. Д. 2927. Л. 1; Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 59713. Л. 3 об., 14 об.

¹⁶ ПСЗ. Т. XVI. 1763. № 11868. С. 303–304; РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 56184; 56219; 57997; 58014; Ф. 7. Д. 2936, 2985. Ч. 1–2.

¹⁷ ПСЗ. Т. XXIV. 1796. № 17636. С. 232.

¹⁸ Кислягина Л.Г. Указ. соч. С. 185–186; Цинцадзе Н.С. Государственная деятельность Державина в должности личного секретаря императрицы Екатерины II (1791–1793) // Клио. 2015. № 5. С. 179.

¹⁹ См.: РГАДА. Ф. 204. Оп. 1. Д. 30. Л. 1; Санкт-Петербургские ведомости. 1799. № 14. С. 286; № 22. С. 478–479, 482; № 39. С. 901–905; № 87. С. 2184–2186.

²⁰ РГАДА. Ф. 7. Д. 2975; Санкт-Петербургские ведомости. 1798. № 7. С. 135; № 99. С. 2474–2475; 1799. № 39. С. 902–903.

²¹ См.: Санкт-Петербургские ведомости. 1797. № 49. С. 983; 1798. № 32. С. 723; № 69. С. 1668.

²² См.: Там же. 1798. № 32. С. 723; № 99. С. 2480, 2484; Московские ведомости. 1800. № 62. С. 1416.

помещиков, считались беглыми²³, поэтому они сторонились любых государственных институтов, включая почтовые отделения. Однако сама возможность обратиться к Павлу I по почте имела у всех желающих. Письма отправляли в том числе жители имперских окраин, российские подданные за рубежом, заключенные²⁴.

Каковы были недостатки почтовой связи с точки зрения самих просителей? Титулярный советник Иван Замотин из Минска летом 1797 г. отправил в канцелярию Павла I три письма, но так и не получил ответа. Поэтому в четвертом послании монарху он восклицал: «Немалая печаль и уныние в людях появляется чрез обращение более 2000 просьб, и с наддранием, в том числе по докладу господина Трощинского. На кого надежду возлагать, как на Бога и царя. От кого испросить милосердия? – от них же»²⁵. Вероятно, как и многие его современники, Замотин был недоволен отказами императора на просьбы, а также посредничеством статс-секретаря, докладывавшего о поступавшей корреспонденции. Другим поводом для недовольства ходатаев могли становиться известия о перлюстрации писем, отправленных на высочайшее имя. Об этом свидетельствует анонимный донос Павлу I от 12 июня 1797 г., направленный против петербургского генерал-губернатора Н.П. Архарова. Анонимный автор предлагал: «В почтамты, Государь, дай указы, чтоб почтмейстеры на имя Твоего Величества просьб внутренности не смели б читать»²⁶. Доноситель предлагал монарху повелеть отдельным почтамтам рапортовать о получении всеподданнейших просьб. По его словам, если такой указ будет истолкован иным образом, сразу станут видны «проказы» и «тиранства» вельмож. Осознавая риски, связанные с перлюстрацией, сам аноним воспользовался «служебным каналом»: подбросил письмо новгородскому коменданту Александру Ивановичу Набокову, потребовав представить его императору «на первой почте»²⁷.

Итак, при Екатерине II почта становится основным средством связи подданных и российского престола, несмотря на то, что на пути к монарху почтовые отправления проходили через руки почтмейстеров и статс-секретарей. Отправка писем позволяла ходатаям экономить время и средства на дорогу до императорской резиденции, и поэтому письма на имя монарха отправляли представители всех социальных групп. Хотя за последующие 250 лет инфраструктура почтовой связи совершенствовалась, однако и сегодня жители России отправляют свои иски в суды по почте.

«МЫСЛЬ ОЧЕНЬ БЛАГОДАТНАЯ, НО ЧЕРЕСЧУР НАПОМИНАЮЩАЯ ПРЭСЛОВУТЫЕ ЛЬВИНЫЕ ПАСТИ ВЕНЕЦИИ»: ЯЩИК ПАВЛА I

В первые же дни после вступления Павла I на престол для приема прошений на высочайшее имя было обустроено одно из нижних окон Зимнего дворца, которое располагалось с правой стороны от главных ворот²⁸. В конце ноября – начале декабря 1796 г. на

²³ ПСЗ. Т. VII. 1724. № 4533. С. 315–316; *Каменский А.Б.* От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII в. (опыт целостного анализа). М., 2001. С. 135–136, 401–402.

²⁴ РГАДА. Ф. 7. Д. 2909; Д. 2913. Л. 135–140; Д. 2927; Ф. 204. Оп. 1. Д. 30, 35.

²⁵ Там же. Ф. 7. Д. 2931. Л. 1–10 об.

²⁶ Там же. Д. 3037. Л. 1–2. Выявленный донос мог послужить причиной отставки Н.П. Архарова уже 15 июня 1797 г. Об отставке могущественного чиновника см. также: *Тургенев А.М.* Записки // Русская старина. 1895. № 7. С. 85–86.

²⁷ РГАДА. Ф. 7. Д. 3037. Л. 1–2, 7–8; *Измозик В.С.* «Черные кабинеты». История российской перлюстрации. XVIII – начало XX века. М., 2015. С. 62–63, 86–93. Как показал В.С. Измозик, корреспонденция в России перлюстрировалась как центральными, так и губернскими властями, несмотря на формальный запрет.

²⁸ *Саблуков Н.А.* Записки Н.А. Саблукова / пер. С.А. Рачинского; пред. К. Военского // Царевубийство 11 марта 1801 года. Записки участников и современников. СПб., 1908. С. 28–29; *Головкин Ф.Г.* Двор и царствование Павла I. Портреты, воспоминания. М., 2003. С. 137.

улице около дворца был установлен ящик для приема прошений²⁹. Павел I хранил у себя ключ сначала от комнаты с окном, а затем от ящика. Не реже, чем раз в несколько дней, его приносили императору, он сламывал с него печать, отпирал и вынимал вложенные бумаги. Затем ящик вновь запирался, обвязывался шнурком и запечатывался государственной печатью, и его ставили на прежнее место. Павел I лично просматривал прошения или заставлял статс-секретаря прочитывать их себе вслух³⁰. Смотреть за ящиком одно время поручили цесаревичу Александру Павловичу, согласно А.И. Вейдемейеру, и ключ хранился у него. По крайней мере в апреле 1797 г. просьбы из ящика лично вынимал статс-секретарь Ю.А. Нелединский-Мелецкий³¹. Как представляется, в эти периоды Павлу I передавали все бумаги, вложенные в ящик, или докладывали об их содержании.

Нелединский-Мелецкий и его канцелярия вели бюрократическую работу с записками, оставленными в ящике, по меньшей мере с февраля 1797 г. по май 1798 г., о чем свидетельствуют материалы пяти следственных дел. Статс-секретарь подготавливал прошения для доклада Павлу I, после чего, если требовалось, отправлял их в Сенат и губернские учреждения, где проводились расследования. Опустив письмо в ящик, житель России через определенное время являлся в канцелярию, чтобы узнать о резолюции императора³². Историографии неизвестны постановления, регулировавшие прием ходатайств через ящик. Тем не менее очевидно, что прошения должны были составляться по общему для всех просьб формуляру и подписываться только одним просителем³³.

Почему ящик для приема прошений появился в России и имел ли аналоги в прошлом? В дореволюционной литературе было мнение, что при царе Алексее Михайловиче челобитные на имя царя оставляли в особом ларце или на «челобитном столбе»³⁴. Документальных подтверждений существования таких практик нет. В Московском государстве XVII в. подданные могли обратиться лично к правителю при его многочисленных выходах, около храмов, монастырей и царских резиденций. Челобитные на высочайшее имя рассматривали назначенные царем члены Боярской думы. Как правило, обращения поступали в Челобитный приказ, судьи которого готовили дела к обсуждению. Думные

²⁹ РГАДА. Ф. 7. Д. 2997. Л. 2–2 об., 9 об. Появление в России непосредственно ящика, а не окна для прошений датируется по материалам дела бывшего унтер-офицера гвардии Преображенского полка Агафона Иванова. После отставки, 12 декабря 1796 г., Агафон пришел в родную смоленскую деревню, где рассказал крепостным, что император сделал ящик, в который можно «класть всякого звания людям просьбы». Соответственно, просьбы клали в ящик уже в начале декабря.

³⁰ Там же; *Тургенев А.М.* Записки // *Русская старина*. 1889. № 4. С. 211–212; *Roberts L.S.* The Petition Box in Eighteenth-Century Tosa // *Journal of Japanese Studies*. 1994. № 2. P. 424, 436–437, 441; *Golmohammadi A.* Justice Box (sanduk-i adalat); the Continuity of Tradition or the Facilitator of Modernity // *Ganjine-ye Asnad*. 2018. № 3. P. 98. Сходным образом ящики для прошений запечатывались и запирались на ключ в японском княжестве Тоса во второй половине XVIII в., а также в Персии в XIX в. В этих странах от просителей требовали подавать просьбы в запечатанном виде. Назначенные чиновники отпирали коробку и приносили просьбы правителю, который распечатывал их лично и читал: раз в месяц в Тосе и два раза в неделю в Тегеране. В России подобные упоминания о запечатывании просьб перед их положением в ящик пока неизвестны.

³¹ РГАДА. Ф. 7. Д. 2985. Ч. 2. Л. 167 об.; *Вейдемейер А.И.* Двор и замечательные люди в России во второй половине XVIII столетия. Ч. 2. СПб., 1846. С. 184.

³² РГАДА. Ф. 7. Д. 2918. Ч. 2. Л. 207 об.–208; Д. 2954. Л. 27 об.–28; Д. 2985. Ч. 1. Л. 228 об.; Ч. 2. Л. 167 об.; Д. 3019. Л. 1, 15 об.–16; *Бантыш-Каменский Д.Н.* Словарь достопамятных людей Русской земли. Ч. 4. М., 1836. С. 15–16; *Тургенев А.М.* Записки // *Русская старина*. 1895. № 5. С. 50–51.

³³ ПСЗ. Т. XXIV. 1796. № 17635. С. 231; Т. XXIV. 1796. № 17636. С. 232.

³⁴ Древности Российского государства. Отд. 6. Памятники древнего русского зодчества. М., 1853. С. 14, 32; *Кондратьев И.К.* Седая старина Москвы. М., 1893. С. 50, 170; *Забелин И.Е.* Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Т. 1. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. Ч. 1. М., 1895. С. 455.

люди выносили решения и направляли ходатайства в приказы по их принадлежности³⁵. В XVIII в. был издан ряд указов, которые запретили российским подданным обращаться к правителю, минуя надлежащие учреждения, а также при личной встрече.

В мировой истории есть примеры использования ящика как канала коммуникации между подданными и правителями. История ящиков для прошений в Китае и Японии насчитывает около 2 тыс. лет. В Японии периода Эдо правители большинства княжеств устанавливали особые ящики, в которые жители клали свои просьбы, а также предложения по усовершенствованию общества и власти³⁶. В эпоху Возрождения деревянные ящики использовались для приема жалоб в таких итальянских городах, как Флоренция, Венеция, Болонья и Сиена. Жители Венецианской республики вплоть до 1797 г. клали подписанные и анонимные жалобы в «*bocche di leone*», в каменные пасти львов, устраиваемые на фасадах учреждений³⁷. Во время гранд-тура 1781–1782 гг. Павел Петрович и его супруга досконально изучали государственное управление в посещаемых ими странах. «Граф и графиня Северные» могли обратить внимание на венецианские пасти львов, сделать о них записи в дневниках³⁸. О «*bocche di leone*» императору мог рассказать и Ф.Г. Головкин, который в 1795 г. два месяца прожил в Венеции, а с воцарением Павла I был назначен церемониймейстером при дворе³⁹. В мемуарах он отметил, что устройство Павлом I маленького окошка для принятия прошений – «мысль очень благодатная, но чересчур напоминающая пресловутые львиные пасти Венеции»⁴⁰.

Для того чтобы понять, зачем император устроил новый канал связи и каких результатов достиг при его использовании, следует обратиться к записям современников. По словам Е.И. Тыртова, ящик был установлен «для пребывающих в столице» как альтернатива почте, а также «на случай медленности или отказа в правосудии учрежденных присутствий»⁴¹. Согласно А.М. Тургеневу, «сквозь прорезь [ящика] было предоставлено всем и каждому опускать прошения, жалобы, изветы, доносы — словом, кто что хотел»⁴². Мемуарист Ш.Ф. Массон отмечал, что Павел I уничтожил существовавшую в России XVIII в. «жестокость», а именно запрет на подачу просьб «непосредственно Его Императорскому Величеству»⁴³. Большинство мемуаристов считали устройство ящика благодеянием Павла I: ящик служил подспорьем для раскрытия преступлений, снабжал правителя информацией о работе администрации, способствовал утверждению «праволюбия» во всех сословиях. Император открыл своего рода «всевидящее око», помогавшее осуществлять надзор за происходящим в империи, в особенности в Санкт-Петербурге. Наконец, император создал альтернативу давно запрещенной, однако не изжившей себя практике прямого личного обращения к монарху. По словам Массона, Павел I объявил публично,

³⁵ Седов П.В. Закат Московского царства в XVII в. Царский двор конца XVII века. СПб., 2008. С. 21–30, 34–35; Топычканов А.В. Роль подмосковных дворцовых усадеб второй половины XVII в. в трансформации российской политической культуры // Коломенское. Материалы и исследования. Вып. 10 / под ред. Е.А. Верховской. М., 2007. С. 36–38.

³⁶ Roberts L.S. Op. cit. P. 423–458.

³⁷ Preto P. I servizi segreti di Venezia: Spionaggio e controspionaggio ai tempi della Serenissima. Milan, 1994. P. 168–177; Nevola F. Street Life in Renaissance Italy. New Haven (CT); London, 2020. P. 117–119.

³⁸ Du séjour des comtes de Nord à Venise en janvier MDCCLXXXII. Lettre de Mme la comtesse Douairière des Ursins, et Rosenberg à Mr. Richard Wynne, son frère, à Londres. Paris, 1782. P. 16–20, 35–37, 70–71; Хаванова О.В. Пребывание Павла Петровича в Вене в 1781–1782 гг.: «умное» путешествие просвещенного цесаревича // Романовы в дороге. Путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу / под ред. М.В. Лескинен, О.В. Хавановой. М.; СПб., 2016. С. 94–109.

³⁹ Головкин Ф.Г. Указ. соч. С. 13, 105–106.

⁴⁰ Там же. С. 137.

⁴¹ Анекдоты об Императоре Павле Первом, самодержце Всероссийском. Собранные из разных иностранных и российских писателей и изданные Е. Тыртовым. М., 1807. С. 23.

⁴² Тургенев А.М. Записки // Русская старина. 1889. № 4. С. 211.

⁴³ Masson C.F.P. Mémoires secrets sur la Russie, et particulièrement sur la fin du règne de Catherine II, et sur celui de Paul. Vol. 1. Paris. 1804. P. 246.

что читает все просьбы, положенные в ящик, ввиду чего «запретил приходить и мешать ему на вахтпараде и приказал сажать под арест тех, кто еще осмеливался приближаться к нему с бумагою в руках»⁴⁴. Публикации указа о ящике, на которые ссылается Массон, найти не удалось. Тем не менее очевидно, что с появлением нового канала связи просителям больше не требовалось искать личной встречи с монархом.

В мемуарах и исторических сочинениях, как правило, упоминается только ящик у Зимнего дворца. Согласно большинству описаний, он был вывешен, поставлен или «установлен» около главных ворот здания, тогда как Массон записал, что ящик находился на лестнице внутри дворца. Хотя научного сопоставления версий о местоположении и внешнем виде петербургского ящика не проводилось⁴⁵, логично предположить, что при Павле I могли использоваться два и более ящиков для прошений, которые регулярно переставляли.

О количестве просьб, опускаемых в ящик, можно узнать из показаний владимирского крепостного из села Мугреева Василия Гашина. 27 января 1797 г., взяв с собой прошение, «плакатный пашпорт»⁴⁶ и «мирской приговор»⁴⁷, крестьянин отправился в столицу, чтобы подать жалобу на приказчика, засекшего до смерти четырех человек. 18 февраля он положил в ящик просьбу, написанную от имени «всех 1000 душ» вотчины помещика И.А. Гончарова. Подав петицию, ходатай наведывался «всякой день» в канцелярию статс-секретаря Ю.А. Нелединского-Мелецкого. В письмах к односельчанам Василий сообщал, что порученная ему жалоба «за множеством в доклад еще не вошла», поскольку к тому времени в ящик уже были положены 1205 просьб (такое количество прошений было положено в ящик за первые месяцы его существования). Василий так и не дождался решения императора по делу: Павел I уехал в Москву на коронацию, что привело к отсрочке в рассмотрении всех петиций, положенных в коробку⁴⁸. Как свидетельствуют выявленные материалы, ящик для прошений перемещался вслед за монархом и статс-секретарской канцелярией.

10 марта 1797 г. Павел I выехал из Павловска в Москву. На подъезде в первопрестольную монарх остановился в Петровском путевом дворце. Здесь он пробыл с 15 марта вплоть до торжественного въезда в древнюю столицу 28 марта. На допросе владимирский крепостной Семен Никитин сын по прозвищу «Чуваш» сказал, что вместе с односельчанином Осипом они «пошли в Петровский дворец, где поставлен был ящик ради положения просьб»⁴⁹. Семен вынул петицию из платка, после чего положил ее в ящик вместе с вложенным «мирским приговором». «От многих тут стоящих мужиков» крестьяне узнали, что просителям приказывают являться за получением резолюции через неделю,

⁴⁴ Ibidem.

⁴⁵ Ibidem; Вейдемейер А.И. Указ. соч. Ч. 2. С. 184; Тургенев А.М. Записки // Русская старина. 1889. № 4. С. 212; Шильдер Н.К. Император Павел Первый: историко-биографический очерк: с портретами, видами, планами и автографами. СПб., 1901. С. 304; Сивков К.В. Император Павел I (опыт характеристики) // Три века. Россия от Смуты до нашего времени. Т. 5 / под ред. В.В. Каллаша. М., 1913. С. 75; Ключков М.В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. Пг., 1916. С. 119; Ragsdale H. Tsar Paul and the Question of Madness. New York; Westport (CT); London, 1988. P. 70; Валишевский К.Ф. Сын Великой Екатерины. Император Павел I: его жизнь. царствование и смерть. 1754–1801. М., 1993. С. 101; Тартаковский А.Г. Павел I // Романовы. Исторические портреты. Т. 2 / под ред. А.Н. Сахарова. М., 1997. С. 133. Согласно А.М. Тургеневу, ящик был сколочен из сосновой доски, тогда как А.И. Вейдемейер отмечал, что ящик был железным.

⁴⁶ О надзоре за населением Российской империи в XVIII в. с помощью паспортов, см.: Кошелева О.Е. «Без пашпортов и с воровскими пашпортами», или Можно ли обмануть государственный контроль? // Обман как повседневная практика. Индивидуальные и коллективные стратегии поведения / под ред. О.И. Тогоевой, О.Е. Кошелевой. М., 2016. С. 323–348.

⁴⁷ «Мирские приговоры» зачастую дополняли крестьянские обращения к монарху и в государственных учреждениях. С помощью такого документа крестьянская община подтверждала, что жалоба подается от коллектива.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 7. Д. 2918. Ч. 2. Л. 202–208 об.

⁴⁹ Там же. Д. 2985. Ч. 2. Л. 167 об.

а просьбы из ящика вынимает Ю.А. Нелединский-Мелецкий. В положенный срок Семен пришел в статс-секретарскую канцелярию, откуда его отправили к генерал-прокурору, а после — в Тайную экспедицию Сената. На Фоминой неделе (после 12 апреля) крестьянину выдали паспорт или «билет» и дали распоряжение явиться к владимирскому губернатору. В ряде выявленных случаев крепостным просителям выдавали паспорта из канцелярии Павла I, дабы они могли вернуться на законных основаниях⁵⁰. В документе Семена Чуваша было сказано, что император прощает его за «утруждение просьбою» и вместе с тем просит помещика не взыскивать с крепостного за отлучку. На следующий день Семен повстречался с крестьянами графа Толстого и помог им тем же, чем прежде помогли ему самому, — указал на местоположение ящика⁵¹.

28 марта императорский двор переместился в Слободской дворец, а 1 апреля — в Кремлевский дворец. С 15 апреля Павел I вновь переехал в Слободской дворец, после чего совершил ряд поездок, останавливаясь попеременно в разных местах. Около этих резиденций появлялся ящик для просьб, который, однако, 3 мая покинул столицу вместе с Павлом Петровичем⁵².

В мае 1797 г. император предпринял путешествие по западным губерниям, после чего 27 мая возвратился в Гатчину, а 1 июня переехал в Павловск⁵³. После прибытия Павла I в его столичную резиденцию упомянутый ранее Василий Гашин стал узнавать о просьбе, поданной еще в феврале: отыскать ее не смогли. Тогда к Василию из деревни пришли два крестьянина и передали новую жалобу на управляющего. 19 июня 1797 г. Василий положил ее в ящик, находившийся в Павловске, а сам отправился обратно в Московско-Ямскую слободу Петербурга, где, как отмечали чиновники, укрывались «безпаспортные и подозрительные люди». По личному приказу императора Гашин был задержан квартальным надзирателем в своем жилище, а после был отправлен к владимирскому губернатору для «суждения по законам»⁵⁴. Как свидетельствуют другие архивные материалы, ящик также устанавливался осенью 1797 г. около дворца Павла I в Гатчине⁵⁵.

Ящик использовался для сбора прошений и в период вояжа Павла I до Казани в мае–июне 1798 г. В путешествии, как и годом ранее, императора сопровождал Ю.А. Нелединский-Мелецкий. 13 мая 1798 г. в Москве в ящик для жалоб положил просьбу экономический крестьянин Петр Полетаев. 24 мая Павел I прибыл в Казань, и уже на следующий день ящик был выставлен перед усадьбой А.П. Лецкого, в которой остановился император. Жители региона оставляли здесь прошения вплоть до высочайшего отъезда 30 мая⁵⁶. Согласно Н.П. Загоскину, «уезжая из Казани, Император наиболее важные из этих прошений взял с собою, а незначительные оставил в распоряжение военного губернатора де-Ласси для производства по ним на месте»⁵⁷.

Последний раз ящик упоминается 12 августа 1798 г. Из Киевской губернии в Павловск прибыли шляхтичи Добровольский и Скальский. На заставе около резиденции караульный переписал данные их паспортов в журнал, а также сообщил, что им следует возвращаться обратно сразу же после положения просьб. Шляхтичи ожидали приезда военного губернатора до позднего вечера, так и не обнаружили ящик, а на следующий

⁵⁰ Там же. Ч. 1. Л. 16–17, 21 об., 33 об., 150; Ч. 2. Л. 73 об., 110, 162, 167 об.–168.

⁵¹ Там же. Ч. 2. Л. 168.

⁵² Там же. Ч. 1. Л. 47–48, 54–56; Ч. 2. Л. 164–170; Д. 2982. Л. 2; Головина В.Н. Мемуары // Мемуары графини Головиной. Записки князя Голицына / под ред. С.А. Никитина. М., 2000. С. 152–161; Агеева О.Г. Императорский двор России эпохи Павла I. М., 2018. С. 63–64, 228–229, 240–241, 308.

⁵³ Шильдер Н.К. Указ. соч. С. 341–357.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 7. Д. 2918. Ч. 2. Л. 202–208 об.; Д. 3019. Л. 5–10 об. В ящик, расположенный в Павловске, также положил жалобу ярославский крепостной Иван Беспалый, который сообщал, что его помещик И.И. Дьяконов соучаствовал в убийстве Петра III.

⁵⁵ Там же. Д. 2985. Ч. 1. Л. 180–182, 218–219, 228.

⁵⁶ Там же. Д. 2954. Л. 28; Загоскин Н.П. Император Павел Первый в Казани (1798-ой год). Казань, 1893. С. 13, 23–26; Сорокин Ю.А. Павел I. Личность и судьба. М.; Омск, 1996. С. 95.

⁵⁷ Загоскин Н.П. Указ. соч. С. 26.

день были отправлены под арест. В своей просьбе о помиловании они писали: «Разве теперь и в ящик не велено класть просьб, о чем мы неизвестны были, но мы не токмо не положили, но и ящик не сподобились видеть»⁵⁸. По всей видимости, ящик для жалоб в последний раз устанавливали в начале августа 1798 г. – незадолго до появления Добровольского и Скальского в Павловске. В историографии было принято считать, что ящик просуществовал недолго. Мемуарист А.М. Тургенев писал, что ящик «указывал самодержцу зло» на протяжении года и трех месяцев, тогда как остальные авторы давали более краткие сроки⁵⁹. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что ящик служил императору около года и восьми месяцев.

Почему Павел I отказался от идеи личных прошений, благодаря которым, если верить Н.А. Саблукову, «обнаружились многие вопиющие несправедливости»⁶⁰? Можно предложить три объяснения. Во-первых, мемуарист А.М. Тургенев и ряд историков отмечали, что Павла I разозлили сатиры и пасквили, которые он находил в коробке для петиций⁶¹. Согласно Тургеневу, ящик для жалоб убрали вскоре после того, как капитан Преображенского полка Хитрово опустил в него записку с критикой вахтпарадов. В последующие 10–15 дней «имевшие причины более прочих страшиться неодушевленного друга царского»⁶² якобы каждый день оставляли в ящике по 10 и более записок, содержащих язвительную сатиру на императора, после чего ящик был снят. «Пасквильное» объяснение ликвидации ящика представляется малоубедительным в свете анализа дела Добровольского и Скальского. Ящик использовался Павлом I на пять месяцев дольше, чем считал Тургенев, а следовательно, записка капитана Хитрово не имела того значения, которое приписывал ей мемуарист.

Во-вторых, внимания заслуживает замечание, что императору надоело вести однообразную работу с тысячами обращений, значительная часть которых могла быть решена без участия Павла I. Вероятно, именно поэтому монарх в определенные периоды поручал цесаревичу и статс-секретарю право доставать бумаги из ящика. Как отмечал Массон, вопреки своему ожиданию, император находил в ящике больше жалоб, чем доносов, и возымел к ним отвращение: «Он не понял, что число их будет уменьшаться по мере того, как он будет быстро и последовательно на них отвечать»⁶³.

В-третьих, можно предположить, что исчезновение ящика в августе 1798 г. связано с отставкой в том же месяце статс-секретаря Ю.А. Нелединского-Мелецкого, отвечавшего за канцелярскую работу с прошениями из ящика. Принято считать, что друг детства Павла I был удален из-за придворных интриг. 6 и 27 августа в «Санкт-Петербургских ведомостях» в последний раз публиковались резолюции монарха на «поданные» и присланные по почте прошения, о которых докладывал Нелединский. Можно предположить, что Павел I не смог найти подходящую замену Юрию Александровичу на ответственном посту⁶⁴. Хотя второе объяснение «отставки» ящика звучит более убедительно, чем первое и третье, вполне вероятно, что упомянутые обстоятельства дополняли друг друга.

Исторические обстоятельства сложились против российского ящика для прошений, но нельзя отрицать, что для современников этот канал связи имел свои преимущества. В 1796–1798 гг. каждый житель империи мог обратиться к императору без посредников – почтмейстеров, канцелярских и сенатских служащих, статс-секретарей (когда Павел I лично вынимал бумаги из ящика). Этим объясняется популярность нового средства

⁵⁸ РГАДА. Ф. 7. Д. 3095. Л. 1–3.

⁵⁹ Тургенев А.М. Записки // Русская старина. 1889. № 4. С. 212; Шильдер Н.К. Указ. соч. С. 304; Сивков К.В. Указ. соч. С. 75.

⁶⁰ Саблуков Н.А. Указ. соч. С. 29.

⁶¹ Тургенев А.М. Записки // Русская старина. 1889. № 4. С. 214–216; Шумигорский Е.С. Император Павел I. Жизнь и царствование. СПб., 1907. С. 168–169; Ragsdale H. Op. cit. P. 70.

⁶² Тургенев А.М. Записки // Русская старина. 1889. № 4. С. 215.

⁶³ Masson C.F.P. Op. cit. P. 226.

⁶⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1798. № 63. С. 1503–1512; № 69. С. 1666–1676; Русский биографический словарь. Нааке-Накенский – Николай Николаевич. Т. 11. СПб., 1914. С. 216–217.

связи. Вместо отправки писем на высочайшее имя жители российских губерний затрачивали недели и месяцы на дорогу к «непристрастному» ящику. Новый канал связи был особенно удобен для слабых и безгласных – для крепостных. С одной стороны, сбежавшие от помещиков «ходоки», вероятно, избегали встреч с любыми представителями власти и желали обратиться непосредственно к императору. С другой стороны, после рассмотрения Павлом I жалоб крепостных на помещиков просителям выдавали паспорта для возвращения к владельцам или посещения государственных учреждений на законных основаниях.

Вплоть до конца XIX в. ящики для петиций помогали правителям иерархических, сословных социумов узнавать о нуждах населения и злоупотреблениях чиновников. Российское законодательство не регулировало функционирование ящика: Павел I и его канцелярия просматривали все виды обращений, которые подданные оставляли в ящике для жалоб. В отличие от России и Венеции, правительства Персии и Японии предписывали отдельными указами, какие виды ходатайств допускается подавать через ящик. В персидский «*sanduq-i 'adalat*» жителям запрещалось класть первичные обращения по гражданским и уголовным делам: сундук предназначался для жалоб на администрацию и апелляций на решения судов. Ящик в японском княжестве Тоса был устроен для предложений по совершенствованию государства и общества, а также для жалоб на администрацию и апелляций по судебным делам. В Венецианской республике и Японии официально принимались анонимные жалобы⁶⁵. Хотя в Российской империи законодательство запрещало подачу анонимок, а при обнаружении их предписывалось сжигать, такие жалобы нередко рассматривались на практике⁶⁶. После установки ящика в России у жителей появился удобный способ отправки анонимных посланий царю.

В XX в. правительства перестают использовать ящики для регулярного приема жалоб и просьб. Тем не менее функциональный смысл этого устройства сохраняет актуальность и сегодня. Нововведение Павла I предшествовало появлению в России почтовых ящиков, а также «ящиков для жалоб и предложений».

«О ЧЕМ ТОГДА Ж ИМ, ПРОСИТЕЛЯМ, ЧЕРЕЗ ГАЗЕТЫ ОБЪЯВЛЕНО»: ПУБЛИКАЦИЯ ОТВЕТОВ МОНАРХА НА ПРОШЕНИЯ

Петиции на имя российского императора, которые все желающие отправляли по почте или клали в ящик, дополняли обращения в канцелярии статс-секретарей и генерал-прокурора Сената⁶⁷. В 1797 г. Павел I приказал публиковать свои ответы на прошения в «Санкт-Петербургских ведомостях» и «Московских ведомостях».

«Санкт-Петербургские ведомости» издавались с 1728 г. и были продолжением первой российской газеты «Ведомости» (1703–1727 гг.). «Московские ведомости», печатавшиеся с 1756 г., первоначально являлись зеркальным аналогом столичной газеты, но вскоре приобрели черты местного своеобразия. Газеты выходили два раза в неделю по почтовым дням. При Павле I указы о служебных назначениях и увольнениях регулярно публиковались на первых страницах петербургских и московских «Ведомостей». После приказов в отдельных газетных номерах могли размещаться правительственные указы и объявления. Затем обязательно шли российские и зарубежные новости. Далее, в рубрике «Известия», печатались объявления частных лиц, списки отъезжающих за границу и сообщения о погоде. К большинству номеров прилагались «прибавления», в которых размещались объявления казенных учреждений, реклама, стихи, научные статьи и др.

⁶⁵ Roberts L.S. Op. cit. P. 424, 454–456; Preto P. Op. cit. P. 169; Golmohammadi A. Op. cit. P. 98–103.

⁶⁶ РГАДА. Ф. 7. Д. 2973. Л. 2–3; Курукин И.В., Никулина Е.А. Повседневная жизнь Тайной канцелярии. М., 2008. С. 128, 239–250, 465, 551–552.

⁶⁷ Ключков М.В. Указ. соч. С. 194–199, 260–270. Генерал-прокурор Сената докладывал Павлу I о просьбах, подаваемых на высочайшее имя в апелляционном и ревизионном порядках. Глава Сената также осуществлял надзор за расследованием дел, инициированных по всеподданнейшим прошениям. Многие обращались к генерал-прокурору с целью исходатайствовать милость императора.

Отдельные «прибавления» содержали информацию о нерешенных делах, оставленных истцами и ответчиками без хождения⁶⁸.

После коронации Павла I информационная часть двух российских газет дополнилась новым разделом. 13 апреля в «Московских ведомостях» были опубликованы «Объявления от... Генерал-Прокурора... Куракина»⁶⁹. С этого дня в столичных и московских «Ведомостях» статс-секретари и генерал-прокурор Сената регулярно объявляли резолюции монарха на прошения. Ответы просителям печатались в большинстве газетных номеров сразу после информации о служебных назначениях, предвзяв раздел новостей. Как правило, материалы публиковались сначала в северной столице и только затем в первопрестольной⁷⁰. Объявления предназначались для широкой читательской аудитории, а не только конкретным подателям жалоб. Просители, к которым обращалось правительство на страницах газет, не были обязаны просматривать номера «Ведомостей»: они получали резолюции на руки.

Как справедливо указывает А.К. Смит, в XVIII — первой половине XIX в. российская власть использовала газеты как одно из средств управления. «Ведомости» транслировали информацию, которую канцелярия императора считала необходимым донести до подданных; подписчики газет получали сведения о происходящем в государстве и таким образом отчасти включались в имперские практики⁷¹. В этом контексте «Ведомости» начали публиковать и объявления монарха просителям. Можно предположить, что таким способом Павел I пытался наладить контакт с широкими слоями общества. Газетные объявления возмещали, что теперь у каждого жителя России, включая крепостных⁷², есть возможность обратиться к императору. Вместе с тем, посвящая читателей газет во «внутреннюю кухню» принятия решений, Павел I и Александр I транслировали образ правления, основанного на законе.

Публиковались, главным образом, обращения трех категорий: просьбы судебного характера, прошения о материальной помощи и просьбы о служебных назначениях. В газетах приводилось краткое содержание прошений, после чего следовал отказ Павла I в удовлетворении просьбы, как правило, вместе с разъяснением. Положительные резолюции монарха публиковались крайне редко⁷³. Отказы объяснялись следующим образом: не был соблюден порядок обращения; был пропущен срок апелляции; исполнение просьбы было бы «противно государственному узаконению»; дело уже решено на законном основании и не может быть пересмотрено; прошение ложное, «пустое» или «недельное»; монарху не известно о служебных заслугах и материальном состоянии ходатая. Просителям могли рекомендовать подавать иски там, «где по законам следует», ожидать решения по делу положенный срок, подавать апелляцию согласно законному порядку. Иногда сообщалось, что суд ранее уже вынес положительное решение или что недавний указ урегулировал спор в общем порядке⁷⁴.

В ответах Павла I подчеркивалось, что тот или иной проситель выбрал неправильную юрисдикцию для обращения или вовсе не имел для него оснований. Объявление

⁶⁸ Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. Т. 4. Периодические и продолжающиеся издания. М., 1966. С. 14–16, 45–52, 105–114.

⁶⁹ Московские ведомости. 1797. № 30. С. 643–644.

⁷⁰ Тем не менее «Московские ведомости» первыми публиковали объявления во время двух путешествий Павла I по России, когда император и его канцелярия находились ближе к Москве, чем к Санкт-Петербургу.

⁷¹ Smith A. K. Information and Efficiency: Russian Newspapers, ca. 1700–1850 // Information and Empire: Mechanisms of Communication in Russia. 1600–1850 / eds S. Franklin, K. Bowers. Cambridge (UK), 2017. P. 186–194, 207–211.

⁷² Санкт-Петербургские ведомости. 1798. № 5. С. 80–81; № 11. С. 223; № 17. С. 358–359; 1799. № 11. С. 217; Московские ведомости. 1801. № 2. С. 27.

⁷³ См. примеры положительных решений Павла I: Санкт-Петербургские ведомости. 1798. № 16. С. 335; № 25. С. 586.

⁷⁴ Там же. 1797. № 49. С. 978–985; 1798. № 2. С. 23–28; № 7. С. 128–136; № 12. С. 247–248; № 13. С. 266–271; № 23. С. 526–535; № 32. С. 721–734.

монарших резолюций в «Ведомостях», как представляется, имело дидактические цели. С их помощью Павел I и высшие сановники сообщали, какие дела неподсудны монарху и/или вовсе не имеют оснований. Вероятно, после прочтения отказов императора на прошения не только конкретные просители, но и широкий круг читателей задумывались, в каком месте лучше обратиться с просьбой и стоит ли ходатайствовать в принципе.

В газетах также печаталась информация о санкциях за неосновательные и назойливые обращения. В номере «Санкт-Петербургских ведомостей» от 1 ноября 1799 г. всем, кто желал отправить письмо на высочайшее имя, сообщали, что им потребуется указать свои чин, место службы и место пребывания, а иначе «прошения оставаться будут не дозволенными Его Императорскому Величеству»⁷⁵. Тогда же было опубликовано повеление Павла I сажать просителей в тюрьму на месяц после троекратного утрудения монарха⁷⁶. Читателям газет напоминали о символических наказаниях, которым подвергались податели и отправители «недельных жалоб». В разделе ответов на почтовые прошения регулярно публиковался список адресантов, чьи просьбы возвращались «с надданием». За обратную пересылку таких обращений с просителей взымались «в почтовую казну весовые деньги»⁷⁷. Надрыв ходатайств, а также взимание почтового сбора с просителей символизировали особое недовольство императора. Распространение информации о санкциях за «неправильные» просьбы способствовало корректировке коммуникации между ходатаями и престолом.

Ответы Павла I и Александра I на всеподданнейшие прошения публиковались в «Санкт-Петербургских ведомостях» и «Московских ведомостях» почти 14 лет. При Александре Павловиче, как и ранее, в газетах размещались отказы по ходатайствам вместе с их разъяснением⁷⁸. Как представляется, путем публикации тысяч отказов верховная власть пыталась ограничить нескончаемый поток прошений на высочайшее имя. Вместе с тем газетные объявления транслировали идею законности и обоснованности решений российских судов и монарха, способствовали правовому просвещению.

Имеет смысл сравнить практику публикации судебных решений в России и других государствах. Ввиду развития прецедентного права в средневековой Англии решения судов обнародовались сначала в рукописях, а затем в печатных изданиях. Начиная с конца XVII в. в Англии, с 1770-х годов во Франции и с 1830-х годов в США выписки из протоколов судебных заседаний регулярно публиковались в печати⁷⁹. Сходным образом с 1797 г. российские «Ведомости» в большинстве номеров размещали информацию о подаче ходатайств на высочайшее имя. После прекращения публикации ответов на прошения при Александре I российская судебная журналистика обретет второе рождение только в 1859 г. сначала на страницах «Журнала министерства юстиции»⁸⁰, а затем и на страницах других ведомственных журналов. Начиная с последней трети XIX в. в мире распространяется практика обязательной публикации судебных актов.

⁷⁵ Там же. 1799. № 87. С. 2186.

⁷⁶ Там же. № 60. С. 1481. О публикации указов в газетах, см.: *Franklin S. Printing and Social Control in Russia 2: Decrees // Russian History*. 2011. № 4. P. 491–492.

⁷⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 1797. № 52. С. 1045; 1798. № 7. С. 136; № 13. С. 271; 1799. № 50. С. 1215–1216; № 63. С. 1558; Московские ведомости. 1801. № 24. С. 594. Логично поэтому предположить, что в обычном порядке статс-секретари отправляли ходатаям резолюции за казенный счет.

⁷⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 1804. № 104. С. 3277–3283; Московские ведомости. 1808. № 52. С. 1344–1345; 1809. № 68. С. 1501–1502; Санкт-Петербургские Сенатские ведомости. 1809. № 3. С. 19–30. С 1802 г. ответы монарха просителям объявлялись от министра юстиции и военного министра. Примечательно, что весь третий номер «Санкт-Петербургских Сенатских ведомостей» за 1809 г. был посвящен делопроизводству по всеподданнейшему прошению князя С.М. Голицына. Впервые в российской прессе подробно освещалось отдельное судебное производство.

⁷⁹ *Shoemaker R.B. The Old Bailey Proceedings and the Representation of Crime and Criminal Justice in Eighteenth-Century London // Journal of British Studies*. 2008. № 3. P. 559; *Mazeau G. Le procès révolutionnaire: naissance d'une justice médiatique* (Paris. 1789–1799) // *Le Temps des medias*. 2010. № 2. P. 112; *Surette R. Media, Crime, and Criminal Justice: Images, Realities, and Policies*. Boston (MA), 2011. P. 6–7, 16–17.

* * *

Подведу итоги. К 1790-м годам почта стала основным каналом прямой и обратной коммуникации российских подданных и правителя. Развитие дистанционной связи избавило ходатаев от необходимости лично являться в императорскую канцелярию и судебные учреждения. Отправить просьбу «прямо на Высочайшее имя» можно было в любом из нескольких сотен почтовых отделений. И все же при использовании ходатаями почты в качестве посредников коммуникации по-прежнему выступали статс-секретари: именно они определяли, доложить ли правителю о письмах. При Павле I жители России получили возможность обратиться к монарху «беспосредственно» благодаря ящику для прошений, который служил императору около года и восьми месяцев. В апреле 1797 г. был открыт новый канал для обратной связи монарха с российскими подданными: ответы Павла I на просьбы теперь объявлялись в «Ведомостях». С помощью публикации ответов на прошения верховная власть распространяла правовую и судебную информацию, а также корректировала коммуникацию с подданными.

Новые каналы коммуникации обеспечивали право каждого на обращение с жалобой, способствовали большей открытости судопроизводства. В то же время они использовались для поддержания старой традиции персонального отправления правосудия монархом. Модернизация средств связи способствовала переходу Российской империи к «модерности» главным образом в технологическом отношении, но не в институциональном⁸¹. «Традиционалистский образ институционального поведения», подразумевавший веру в верховенство исполнительной власти и приниженное положение суда⁸², способствовал сохранению феномена «писем во власть» в российской истории.

Библиография

- Агеева О.Г. Императорский двор России эпохи Павла I. М., 2018.
- Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей Русской земли. Ч. 4. М., 1836.
- Валишевский К.Ф. Сын Великой Екатерины. Император Павел I: его жизнь, царствование и смерть. 1754–1801. М., 1993.
- Васильев И.М. Прошения жителей Оренбургской губернии Павлу I // Клио. 2014. № 7. С. 60–65.
- Вейдемейер А.И. Двор и замечательные люди в России во второй половине XVIII столетия. Ч. 2. СПб., 1846.
- Вигилев А.Н. История отечественной почты. М., 1990.
- Головина В.Н. Мемуары // Мемуары графини Головиной. Записки князя Голицына / под ред. С.А. Никитина. М., 2000. С. 19–346.
- Головкин Ф.Г. Двор и царствование Павла I. Портреты, воспоминания. М., 2003.
- Грибовский А.М. Записки о императрице Екатерине Великой. М., 1864.
- Древности Российского государства. Отд. 6. Памятники древнего русского зодчества. М., 1853.
- Забелин И.Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Т. 1. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Ч. 1. М., 1895.
- Загоскин Н.П. Император Павел Первый в Казани (1798-ой год). Казань, 1893.
- Измозик В.С. «Черные кабинеты». История российской перлюстрации. XVIII – начало XX века. М., 2015.
- Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII в. (опыт целостного анализа). М., 2001.
- Катионов О.Н. Московско-сибирский тракт и его жители в XVII–XIX вв. Новосибирск, 2014.
- Кислягина Л.Г. Канцелярия статс-секретарей при Екатерине II // Государственные учреждения России XVI–XVIII вв. / под ред. Н.Б. Голиковой. М., 1991. С. 175–189.
- Клочков М.В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. Пг., 1916.

⁸⁰ Курас С.Л. Освещение деятельности судебных палат Российской империи и органов тюремного ведомства на страницах «Журнала министерства юстиции» // Власть. 2021. № 1. С. 156–157.

⁸¹ О применении понятий «модернизация» и «модерность» к истории российских коммуникаций в Новое время, см.: Dixon S. The Modernisation of Russia, 1676–1825. Cambridge (UK), 1999. P. 1–26, 239–243; Шенк Ф.Б. Поезд в современность. Мобильность и социальное пространство России в век железных дорог / пер. с англ. М. Лавринович. М., 2016.

⁸² См.: Wortman R.S. The Development of a Russian Legal Consciousness. Chicago; London, 1976. P. 3, 116–117; Borisova T.Y., Burbank J. Russia's Legal Trajectories // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2018. № 3. P. 476–482.

- Кондратьев И.К. Седая старина Москвы. М., 1893.
- Кошелева О.Е. «Без пашпортов и с воровскими пашпорты», или Можно ли обмануть государственный контроль? // Обман как повседневная практика. Индивидуальные и коллективные стратегии поведения / под ред. О.И. Тогоевой, О.Е. Кошелевой. М., 2016. С. 323–348.
- Курас С.Л. Освещение деятельности судебных палат Российской империи и органов тюремного ведомства на страницах «Журнала министерства юстиции» // Власть. 2021. № 1. С. 156–161.
- Курукин И.В., Никулина Е.А. Повседневная жизнь Тайной канцелярии. М., 2008.
- Моряков Е.Ю. Региональная идентичность крепостных в прошениях императору Павлу Первому // Quaestio Rossica. 2020. Т. 8. № 4. С. 1292–1306.
- Пёрышкин М.Ю. Институт статс-секретарей при Екатерине II: 1762–1796 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.
- «Русская верность, честь и отвага» Джона Элфинстона. Повествование о службе Екатерине II и об Архипелагской экспедиции Российского флота / иссл. и пер. с англ. Е. Смилянкой, Ю. Лейкин. М., 2020.
- Саблуков Н.А. Записки Н.А. Саблукова / пер. С.А. Рачинского, пред. К. Военского // Цареубийство 11 марта 1801 года. Записки участников и современников. СПб., 1908.
- Саран А.Ю. История почты Орловского края. Орёл, 2004.
- Седов П.В. Закат Московского царства в XVII в. Царский двор конца XVII века. СПб., 2008.
- Сивков К.В. Император Павел I (опыт характеристики) // Три века. Россия от Смуты до нашего времени. Т. 5 / под ред. В.В. Калаша. М., 1913.
- Сорокин Ю.А. Павел I. Личность и судьба. М.; Омск, 1996.
- Сочинения императрицы Екатерины II на основании подлинных рукописей и с объяснительными примечаниями академика А.Н. Пыпина. Т. 12. СПб., 1907.
- Тартаковский А.Г. Павел I // Романовы. Исторические портреты. Т. 2 / под ред. А.Н. Сахарова. М., 1997.
- Топычканов А.В. Роль подмосковных дворцовых усадеб второй половины XVII в. в трансформации российской политической культуры // Коломенское: материалы и исследования. Вып. 10 / под ред. Е.А. Верховской. М., 2007. С. 35–43.
- Тургенев А.М. Записки // Русская старина. 1889. № 4. С. 209–230; 1895. № 5. С. 45–51; № 7. С. 73–88.
- Хаванова О.В. Пребывание Павла Петровича в Вене в 1781–1782 гг.: «умное» путешествие просвещенного цесаревича // Романовы в дороге. Путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу / под ред. М.В. Лескинен, О.В. Хавановой. М.; СПб., 2016. С. 94–109.
- Храповицкий А.В. Памятные записки А.В. Храповицкого, статс-секретаря императрицы Екатерины Второй / сост. и ред. Г.Н. Геннади. М., 1862.
- Цинцадзе Н.С. Государственная деятельность Державина в должности личного секретаря императрицы Екатерины II (1791–1793) // Клио. 2015. № 5. С. 177–186.
- Шенк Ф.Б. Поезд в современность. Мобильность и социальное пространство России в век железных дорог / пер. с англ. М. Лавринович. М., 2016.
- Шильдер Н.К. Император Павел Первый: историко-биографический очерк: с портретами, видами, планами и автографами. СПб., 1901.
- Шумигорский Е.С. Император Павел I. Жизнь и царствование. СПб., 1907.
- Borisova T.Y., Burbank J. Russia's Legal Trajectories // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2018. № 3. P. 469–508.
- Brewer A. “Iz poslushaniia ego Velichestva ne vykhodim, a ostat'sia nesoglasny”: The perceptions of law, justice and a “just authority” in the petitions of Russian peasants in the second half of the eighteenth century // Cahiers du Monde russe. 2012. № 1. P. 41–64.
- Dixon S. The Modernisation of Russia, 1676–1825. Cambridge (UK), 1999.
- Du séjour des comtes du Nord à Venise en janvier MDCCLXXXII. Lettre de Mme la comtesse Douairière des Ursins, et Rosenberg à Mr. Richard Wynne, son frère, à Londres. Paris, 1782.
- Franklin S. Printing and Social Control in Russia 2: Decrees // Russian History. 2011. № 4. P. 467–492.
- Golmohammadi A. Justice Box (sanduq-i adalat); the Continuity of Tradition or the Facilitator of Modernity // Ganjine-ye Asnad. 2018. № 3. P. 94–116.
- Masson C.F.P. Mémoires secrets sur la Russie, et particulièrement sur la fin du règne de Catherine II, et sur celui de Paul. Vol. 1. Paris, 1804.
- Mazeau G. Le procès révolutionnaire: naissance d'une justice médiatique (Paris, 1789–1799) // Le Temps des medias. 2010. № 2. P. 111–125.
- Nevola F. Street Life in Renaissance Italy. New Haven (CT); London, 2020.
- Preto P. I servizi segreti di Venezia: Spionaggio e controspionaggio ai tempi della Serenissima. Milan, 1994.
- Ragsdale H. Tsar Paul and the Question of Madness. New York; Westport (CT); London, 1988.
- Randolph J. Communication and Obligation: The Postal System of the Russian Empire, 1700–1850 // Information and Empire: Mechanisms of Communication in Russia, 1600–1850 / eds S. Franklin, K. Bowers. Cambridge (UK), 2017. P. 159–181.
- Roberts L.S. The Petition Box in Eighteenth-Century Tosa // Journal of Japanese Studies. 1994. № 2. P. 423–458.
- Shoemaker R.B. The Old Bailey Proceedings and the Representation of Crime and Criminal Justice in Eighteenth-Century London // Journal of British Studies. 2008. № 3. P. 559–580.
- Smith A.K. Information and Efficiency: Russian Newspapers, ca. 1700–1850 // Information and Empire: Mechanisms of Communication in Russia, 1600–1850 / eds S. Franklin, K. Bowers. Cambridge (UK), 2017. P. 185–211.

Surette R. Media, Crime, and Criminal Justice: Images, Realities, and Policies. Boston (MA), 2011.

Wortman R.S. The Development of a Russian Legal Consciousness. Chicago; London, 1976.

References

- Ageeva O.G.* Imperatorskii dvor Rossii epokhi Pavla I [The Imperial Court of Russia in the Age of Paul I]. Moskva, 2018. (In Russ.)
- Bantysh-Kamenskii D.N.* Slovar' dostopamiatnykh liudei Russkoi zemli [Dictionary of Venerable People of Russian Land]. Ch. 4. Moskva, 1836. (In Russ.)
- Drevnosti Rossiiskogo gosudarstva. Otd. 6. Pamiatniki drevnego russkogo zodchestva [Antiquities of the Russian state. Dep. 6. Monuments of Early Russian Architecture]. Moskva, 1853. (In Russ.)
- Golovina V.N.* Memuary [Memoirs] // Memuary grafini Golovinoi. Zapiski kniazia Golitsyna [Memoirs of Countess Golovina. Notes of Prince Golitsyn] / pod red. S.A. Nikitina. Moskva, 2000. S. 19–346. (In Russ.)
- Golovkin F.G.* Dvor i tsarstvovanie Pavla I. Portrety, vospominaniia [Court and the Reign of Paul I. Portraits, Memoirs]. Moskva, 2003. (In Russ.)
- Gribovskii A.M.* Zapiski o imperatritse Ekaterine Velikoi [Notes on Empress Catherine the Great]. Moskva, 1864. (In Russ.)
- Izmozik V.S.* "Chernye kabinety". Istoriia rossiiskoi perliustratsii. XVIII — nachalo XX veka ["Black Cabinets". History of Russian Perilustration. 18th — the Beginning of 20th Century]. Moskva, 2015. (In Russ.)
- Kamenskii A.B.* Ot Petra I do Pavla I: reformy v Rossii XVIII v. (opyt tselostnogo analiza) [From Peter the Great to Paul I: Reforms in Russia in the 18th Century. (The Experience of a General Analysis)]. Moskva, 2001. (In Russ.)
- Kationov O.N.* Moskovsko-sibirskii trakt i ego zhiteli v XVII–XIX vv. [The Moscow-Siberian Highway and Its Inhabitants in the 17th–19th Centuries]. Novosibirsk, 2014. (In Russ.)
- Khavanova O.V.* Prebyvanie Pavla Petrovicha v Vene v 1781–1782 gg.: "umnoe" puteshestvie prosveshchennogo tesarevicha [Pavel Petrovich's Stay in Vienna 1781–1782: The Enlightened Prince's "Intelligent" Journey] // Romanovy v doroze. Puteshestviia i poezdki chlenov tsarskoi sem'i po Rossii i za granitsu [The Romanovs are on the road. Travel and trips of members of the royal family in Russia and abroad] / pod red. M.V. Leskinen, O.V. Khavanovoi. Moskva; Sankt-Peterburg, 2016. S. 94–109. (In Russ.)
- Khrapovitskii A.V.* Pamiatnye zapiski A.V. Khrapovitskogo, stats-sekretaria imperatritsy Ekateriny Vtoroi [Memoirs of A.V. Khrapovitsky, State Secretary of Empress Catherine the Great] / sost. i red. G.N. Gennadi. Moskva, 1862. (In Russ.)
- Kisliagina L.G.* Kantseliaria stats-sekretarei pri Ekaterine II [Chancellery of State Secretaries under Catherine II] // Gosudarstvennye uchrezhdeniia Rossii XVI–XVIII vv. [State Institutions of Russia of the 16th–18th Centuries] / pod red. N.B. Golikovoi. Moskva, 1991. S. 175–189. (In Russ.)
- Klochkov M.V.* Ocherki pravitel'stvennoi deiatel'nosti vremeni Pavla I [Essays on Government Activities of the Time of Paul I]. Petrograd, 1916. (In Russ.)
- Kondrat'ev I.K.* Sedaia starina Moskvu [Old Days of Moscow]. Moskva, 1893. (In Russ.)
- Kosheleva O.E.* "Bez pashportov i s vorovskimi pashporty", ili Mozhno li obmanut' gosudarstvennyi kontrol'? ["Without Passports and with Fake Passports", or Is It Possible to Cheat the State Control?] // Obman kak povsednevnaia praktika. Individual'nye i kollektivnye strategii povedeniia [Deception as an Everyday Practice. Individual and Collective Behavior Strategies] / pod red. O.I. Togoeev, O.E. Koshelevoi. Moskva, 2016. S. 323–348. (In Russ.)
- Kuras S.L.* Osveshchenie deiatel'nosti sudebnykh palat Rossiiskoi imperii i organov tiuremnogo vedomstva na stranitsakh "Zhurnalna ministerstva iustitsii" [Coverage of the Russian Judicial Chambers and Bodies of the Penitentiary Department in "Journal of the Ministry of Justice"] // Vlast' [Power]. 2021. № 1. S. 156–161. (In Russ.)
- Kurukin I.V., Nikulina E.A.* Povsednevnaia zhizn' Tainoi kantseliarii [Everyday Life of the Secret Chancellery]. Moskva, 2008. (In Russ.)
- Moriakov Ye.Yu.* Regional'naia identichnost' krepostnykh v prosheniakh imperatoru Pavlu Pervomu [The Regional Identity of Serfs in Their Petitions to Emperor Paul I] // Quaestio Rossica. 2020. Vol. 8. № 4. S. 1292–1306. (In Russ.)
- Peryshkin M.Iu.* Institut stats-sekretarei pri Ekaterine II: 1762–1796 gg. [The Institute of State Secretaries under Catherine II: 1762–1796]: dis. ... kand. ist. nauk. Moskva, 2004. (In Russ.)
- "Russkaia vernost', ches't' i otvaga" Dzhona Elfinstona. Povestvovanie o sluzhbe Ekaterine II i ob Arkhipelagskoi ekspeditsii Rossiiskogo flota ["Russian Faith, Honour & Courage", John Elphinstone's Memoir about the Service to Catherine II and the Archipelago Expedition of the Russian Navy] / issl. i per. s angl. E. Smilianskoi, Iu. Leikin. Moskva, 2020. (In Russ.)
- Sablukov N.A.* Zapiski N.A. Sablukova [Notes of N.A. Sablukov] / per. S.A. Rachinskogo, predisl. K. Voenskogo // Tsareubistvo 11 marta 1801 goda. Zapiski uchastnikov i sovremennikov [Regicide on March 11, 1801. Notes of Participants and Contemporaries]. Sankt-Peterburg, 1908. (In Russ.)
- Saran A.Iu.* Istoriia pochty Orlovskogo kraia [History of the Post Office of Oryol Region]. Orel, 2004. (In Russ.)
- Schenk F.B.* Poezd v sovremennost'. Mobil'nost' i sotsial'noe prostranstvo Rossii v vek zheleznykh dorog [Russia's Ride Towards Modernity: Mobility and Social Space in the Railway Age] / per. s angl. M. Lavrinovich. Moskva, 2016. (In Russ.)
- Sedov P.V.* Zakat Moskovskogo tsarstva v XVII v. Tsarskii dvor kontsa XVII veka [The Sunset of the Moscow Tsardom in the 17th Century. The Tsar's Court in the End of the 17th Century]. Sankt-Peterburg, 2008. (In Russ.)

- Shil'der N.K.* Imperator Pavel Pervyi: istoriko-biograficheskii ocherk: s portretami, vidami, planami i avtografami [The Emperor Paul the First: A Historical and Biographical Essay: with Portraits, Views, Plans and Autographs]. Sankt-Peterburg, 1901. (In Russ.)
- Shumigorskii E.S.* Imperator Pavel I. Zhizn' i tsarstvovanie [Emperor Paul I. Life and Reign]. Sankt-Peterburg, 1907. (In Russ.)
- Sivkov K.V.* Imperator Pavel I (opyt kharakteristiki) [The Emperor Paul I (Experience of Description)] // Tri veka. Rossiia ot Smuty do nashego vremeni [Three centuries. Russia from the Troubles to our time]. Vol. 5 / pod red. V.V. Kallasha. Moskva, 1913. (In Russ.)
- Sochineniia imperatritsy Ekateriny II na osnovanii podlinnykh rukopisei i s ob"iasnitel'nymi primechaniiami akademika A.N. Pypina [Works of Empress Catherine II on the Basis of Authentic Manuscripts and with Explanatory Notes by Academician A.N. Pypin]. Vol. 12. Sankt-Peterburg, 1907. (In Russ.)
- Sorokin Iu.A.* Pavel I. Lichnost' i sud'ba [Paul I. Personality and Fate]. Moskva; Omsk, 1996. (In Russ.)
- Tartakovskii A.G.* Pavel I [Paul I] // Romanovy. Istoricheskie portrety [The Romanovs. Historical portraits]. Vol. 2 / pod red. A.N. Sakharova. Moskva, 1997. (In Russ.)
- Topychkanov A.V.* Rol' podmoskovnykh dvortovykh usadeb vtoroi poloviny XVII v. v transformatsii rossiiskoi politicheskoi kul'tury [The Role of the Moscow Region Palace Estates of the Second Half of the 17th Century in the Transformation of Russian Political Culture] // Kolomenskoe: Materialy i issledovaniia [Kolomenskoye: Materials and Research]. Iss. 10 / pod red. E.A. Verkhovskoi. Moskva, 2007. S. 35–43. (In Russ.)
- Tsintsadze N.S.* Gosudarstvennaia deiatel'nost' Derzhavina v dolzhnosti lichnogo sekretaria imperatritsy Ekateriny II (1791–1793) [Derzhavin's State Activity as the State Secretary of Empress Catherine II (1791–1793)] // Klio. 2015. № 5. S. 177–186. (In Russ.)
- Turgenev A.M.* Zapiski [Notes] // Russkaia starina [Russian antiquity]. 1889. № 4. S. 209–230; 1895. № 5. S. 45–51; № 7. S. 73–88. (In Russ.)
- Valishevskii K.F.* Syn Velikoi Ekateriny. Imperator Pavel I: ego zhizn', tsarstvovanie i smert'. 1754–1801 [Son of the Great Catherine. Emperor Paul I: His Life, Reign and Death. 1754–1801]. Moskva, 1993. (In Russ.)
- Vasil'ev I.M.* Prosheniia zhitel'ei Orenburgskoi gubernii Pavlu I [Petitions of Residents of the Orenburg Province to Paul I] // Klio. 2014. № 7. S. 60–65. (In Russ.)
- Veidemeier A.I.* Dvor i zamechatel'nye liudi v Rossii vo vtoroi polovine XVIII stoletia [Court and Remarkable People in Russia in the Second Half of the XVIII Century]. Ch. 2. Sankt-Peterburg, 1846. (In Russ.)
- Vigilev A.N.* Istoriia otechestvennoi pochtty [History of the Russian Post]. Moskva, 1990. (In Russ.)
- Zabelin I.E.* Domashnii byt russkogo naroda v XVI i XVII st. Ch. 1. Domashnii byt russkikh tsarei v XVI i XVII st. [Domestic Life of the Russian People in the 16th and 17th Centuries. Vol. 1. Domestic Life of Russian Tsars in the 16th and 17th Centuries]. Vol. 1. Moskva, 1895. (In Russ.)
- Zagoskin N.P.* Imperator Pavel Pervyi v Kazani (1798–oi god) [Emperor Paul I in Kazan (1798)]. Kazan, 1893. (In Russ.)
- Borisova T.Y., Burbank J.* Russia's Legal Trajectories // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2018. № 3. P. 469–508.
- Brewer A.* "Iz poslushaniia Ego Velichestva ne vykhodim, a ostat'sia nesoglasny": The perceptions of law, justice and a "just authority" in the petitions of Russian peasants in the second half of the eighteenth century // Cahiers du Monde russe. 2012. № 1. P. 41–64.
- Dixon S.* The Modernisation of Russia, 1676–1825. Cambridge (UK), 1999.
- Du sejour des comtes du Nord à Venise en janvier MDCCCLXXXII. Lettre de Mme la comtesse Douairière des Ursins, et Rosenberg à Mr. Richard Wynne, son frère, à Londres. Paris, 1782.
- Franklin S.* Printing and Social Control in Russia 2: Decrees // Russian History. 2011. № 4. P. 467–492.
- Golmohammadi A.* Justice Box (sandaq-i adalat); the Continuity of Tradition or the Facilitator of Modernity // Ganjine-ye Asnad. 2018. № 3. P. 94–116.
- Masson C.F.P.* Mémoires secrets sur la Russie, et particulièrement sur la fin du règne de Catherine II, et sur celui de Paul. Vol. 1. Paris, 1804.
- Mazeau G.* Le procès révolutionnaire: naissance d'une justice médiatique (Paris, 1789–1799) // Le Temps des médias. 2010. № 2. P. 111–125.
- Nevola F.* Street Life in Renaissance Italy. New Haven (CT); London, 2020.
- Preto P.* I servizi segreti di Venezia: Spionaggio e controspionaggio ai tempi della Serenissima. Milan, 1994.
- Ragsdale H.* Tsar Paul and the Question of Madness. New York; Westport (CT); London, 1988.
- Randolph J.* Communication and Obligation: The Postal System of the Russian Empire, 1700–1850 // Information and Empire: Mechanisms of Communication in Russia, 1600–1850 / eds S. Franklin, K. Bowers. Cambridge (UK), 2017. P. 159–181.
- Roberts L.S.* The Petition Box in Eighteenth-Century Tosa // Journal of Japanese Studies. 1994. № 2. P. 423–458.
- Shoemaker R.B.* The Old Bailey Proceedings and the Representation of Crime and Criminal Justice in Eighteenth-Century London // Journal of British Studies. 2008. № 3. P. 559–580.
- Smith A.K.* Information and Efficiency: Russian Newspapers, ca. 1700–1850 // Information and Empire: Mechanisms of Communication in Russia, 1600–1850 / eds S. Franklin, K. Bowers. Cambridge (UK), 2017. P. 185–211.
- Surette R.* Media, Crime, and Criminal Justice: Images, Realities, and Policies. Boston (MA), 2011.
- Wortman R.S.* The Development of a Russian Legal Consciousness. Chicago; London, 1976.